

Во время просмотра телевизора Се Хэю открыл Weibo, чтобы следить за отзывами пользователей сети.

Не только они ждали грандиозного финала «Бессмертной секты» вовремя, но и тысячи поклонников драмы были еще более взволнованы. Двумя неделями ранее они уже пытались уговорить режиссера добавить больше эпизодов. Когда это не удалось, они перешли к «преследованию» главных актеров, и Weibo Цзянь Хэна и других заполнили вопросы о финале.

История достигла опасной кульминации как раз перед финалом: гора Юньсяо была окружена, и как бы люди ни анализировали ситуацию, она казалась тупиком. Чем больше они придирались к деталям, тем более болезненно очевидным становилось предзнаменование.

У всех уже было смутное предчувствие, что грядет плохой конец, но они все еще надеялись на чудо.

Разумеется, как только финал вышел в эфир, он сразу же попал в десятку самых популярных тем, а количество просмотров резко возросло.

Пользователи сети сразу перешли к концу, и когда они увидели его, их сердца, за которые так долго держались, наконец-то рухнули.

[Ладно, все мертвы.]

[Это действительно был тупик... ученики горы Юньсяо поклялись охранять тайну священной реликвии клана демонов до самой смерти. Даже если им удастся защитить ее в этот раз, всегда будет следующий раз, и время после этого... Пока священный артефакт существует, конфликт не закончится; пока конфликт не закончится, они останутся целями.]

[Они словно надгробия, стоящие перед священным артефактом.]

[У горы Юньсяо не было выхода; это был просто вопрос смерти рано или поздно...]

[Я думаю, они уже предвидели свою судьбу. Посмотрите, как они жарят батат во дворе, так мирно, как будто завтра будет просто еще один обычный день.]

Многие пользователи сети, увидев концовку, почувствовали, что их сердца умерли. Но даже с разбитыми сердцами их руки продолжали двигаться, когда они прокручивали назад к более ранним частям эпизода, упрямо желая увидеть, как именно умерли персонажи.

Для тех, кто досмотрел до конца, удар был смягчен, поскольку они были морально готовы.

Но для двух людей, сидевших перед телевизором, каждая последующая сцена была словно открытие коробки с сюрпризом.

Си Су был настолько поглощен просмотром телевизора, что потерял бдительность. В этот момент он полностью забыл, что сказал Юй Вэнь ранее. Наблюдая за группой на горе Юньсяо, собирающейся во дворе, чтобы поесть батата и погреться у огня, с Цзян Цююэ, все еще неторопливо читающей книгу сказок, сцена была мирной и согревающей, заставив Си Су снова почувствовать проблеск надежды.

Так продолжалось до тех пор, пока Цзян Цююэ не сказала третьей старшей сестре: «Не бойся, я пойду впереди тебя».

Эта линия, похожая на флаг, заставила его почувствовать себя неловко.

Несколько минут спустя Си Су с отсутствующим выражением лица схватил салфетку, чтобы вытереть неконтролируемые слезы и сопля.

Сегодня он был относительно спокоен, не выходил из себя, а просто сказал: «Все в порядке, я десять лет убивал рыбу в RT-Mart. Мое сердце давно стало таким же холодным, как ножи, которыми режут рыбу».

Юй Вэнь сказал: «Твои сопля сейчас будут капать тебе на одежду».

Си Су: «Ух ты!»

Чу Хань, который твердо верил в правило, что «Чу Чжияо умрет», не получил столь сильного удара, но все равно в итоге несколько раз ударился головой о подушку от досады.

«Разве они не говорили, что все умрут?» — разглагольствовал он. «Почему Чу Чжияо умер, а Пу Янси — нет? Почему они не убили главного героя?»

«Если бы они оба умерли вместе, это был бы счастливый конец, неужели они не понимают?!»

Кто-нибудь слышал о паре «хороших парней», разлученных на грани жизни и смерти?!

Юй Вэнь сел на диван, скрестив ноги, и тихо вздохнул.

Единственным, кто оставался спокойным в гостиной, был Се Хэю. Юй Вэнь был уверен, что он наблюдал все это время, но он, казалось, не был особенно тронут.

«Учитель Се, ты не находишь это трогательным?» — тихо спросил Юй Вэнь.

Се Хэю молча взглянул на него.

«Не совсем так, режиссер не пытался заставить нас сосредоточиться на смерти, и вы тоже так не действовали».

Глаза Юй Вэня загорелись: «Откуда ты знаешь?»

«Смерть — это результат, но не конец. Восходящее солнце, цветущие персики, последняя встреча, которой у них не было, слова, которые они так и не сказали... В центре внимания не смерть, а то, что не закончено. «Мы встретимся снова, когда ты тоже пойдешь по этому пути». Вероятно, именно это и пытался передать режиссер».

Юй Вэнь на мгновение потерял дар речи, а затем через некоторое время поджал губы, глаза засияли, и он сказал: «Учитель Се, ты такой умный».

Се Хэю покачал головой.

Не то чтобы он был умным, просто игра Юй Вэня сделала это очевидным. Если бы вы уделили больше внимания персонажу, вы бы заметили разницу.

Перед смертью Чу Чжияо была показана ключевая сцена, которая ранее не появлялась в сериале. События разворачивались вокруг Праздника фонарей, когда группа с горы Юньсяо собиралась позади горы, чтобы запустить небесные фонарики и загадать желания.

Второй старший брат, всегда методичный, дал каждому из них листок бумаги и велел написать свои желания и приклеить их на фонарики.

Четвертый младший брат тут же взял кисть и написал: [Пожалуйста, даруй моему второму старшему брату исключительные кулинарные способности.]

Восхищаясь своей смелой каллиграфией, он сказал: «Таким образом, в следующем году мне не придется иметь дело с принадлежностями для готовки...»

Третья старшая сестра немного поколебалась, прежде чем элегантно написать: [Я хочу новую шпильку для волос.]

Цзян Цююэ лежала на дереве и читала новую книгу.

Пу Янси тупо уставился на небесный фонарик.

Второй старший брат, держа палку, строго подгонял их по одному. Чу Чжияо подумал, что он похож на школьного учителя, строгого и устрашающего.

Опасаясь выговора, маленький кои быстро напряг мозги и нацарапал семь слов на рисовой бумаге.

[Хорошей погоды и мира по всей стране.]

Довольно грандиозное желание.

Четвертый брат рассмеялся: «Так вот, получается, наш шестой младший брат несет мир на своих плечах».

Цзян Цююэ взглянула и, найдя семь символов довольно симпатичными, сказала спокойным голосом: «Шестой младший брат, напиши это и для меня. Я хочу то же самое».

Второй старший брат отругал ее за лень.

Но затем он тоже повернулся и написал на своем небесном фонарике: «Хорошей погоды и мира по всей стране».

Третья старшая сестра была недовольна. «Что это значит для моего желания-шпильки? Ладно, я тоже буду щедрой».

Поэтому она вычеркнула свое пожелание о новой заколке для волос и изменила его на «Хорошей погоды и мира по всей стране».

Полушутя и полусерьёзно, все записали одни и те же слова. Пу Янси не понял их, их, казалось бы, небрежное отношение — недостаточно серьёзное.

В отличие от других, желание Пу Янси было именно таким.

Благоприятная погода, никаких болезней и катастроф, достаточно еды и теплой одежды, мир во всем мире.

Чу Чжияо подал хороший пример. Когда в конце они выпустили небесные фонарики, все написали на своих фонариках «Хорошей погоды и мира по всей стране». Четвертый брат пошутил: «Если бы другие это увидели, они бы подумали, что мы на горе Юньсяо такие благородные и праведные».

Третья старшая сестра лениво сказала: «Даже наш маленький кои научился сохранять лицо».

Чу Чжияо надулся и пробормотал: «Это не просто для показухи...»

Никто не слышал его бормотания, кроме Пу Янси.

Они оба отстали. Пу Янси спросил его, почему он это написал.

Чу Чжияо сказал: «Это было моим желанием на день рождения каждый год, хотя никто не знает. В тот год была засуха и война. У нас дома не было еды, мой отец умер от голода, моя мать умерла от голода, и моя бабушка тоже умерла от голода. Если бы погода была хорошей и не было войны, поля могли бы вырастить больше еды, и они бы не погибли».

Он редко упоминал о своем прошлом. Он был слишком мал, когда умерли его родители, и не мог ясно вспомнить многие вещи. Он жил беззаботно каждый день, поэтому все думали, что те события не повлияли на него.

Но на самом деле никому не удаётся легко избежать страданий.

Чем старше становился Чу Чжияо, тем яснее он мог вспомнить сцены смерти своей семьи. Каждый год он молился о благоприятной погоде, чтобы никто больше не голодал.

Пу Янси долго молчал.

Наконец, он притворился беззаботным и сказал: «Рис из моего родного города отличается от здешнего. Если будет возможность, я принесу вам пару стеблей, чтобы вы увидели».

Чу Чжияо был очень счастлив: «Конечно, когда ты вернешься домой?»

Пу Янси обошёл вопрос стороной, и тема была закрыта.

Позже, в день, когда гора Юньсяо была разрушена, Пу Янси действительно принес два стебля золотого риса. Но когда он прибыл, Чу Чжияо был уже мертв, и они не смогли увидеть друг друга в последний раз.

Последние слова Чу Чжияо были теми, о которых Пу Янси не знал.

Он сказал: «Лао Ци* ... давай встретимся немного позже».

[* 老七 Lǎo qī Старый седьмой, Пу Янси был седьмым братом]

Поживи еще немного, встретимся позже.

Когда режиссер объяснял эту сцену Юй Вэню, он сказал ему, что не нужно действовать слишком отчаянно. Из желания Чу Чжияо благоприятной погоды можно было понять, что Пу Янси и горе Юньсяо суждено встретить ту же участь. Смерть остальных была лишь прелюдией к появлению другой надежды.

Мы встретимся снова, нам уготован один и тот же конец.

Таково общее мнение.

Так что Юй Вэнь ни разу не заплакал на протяжении всей сцены, даже когда прощался. Поскольку они должны были встретиться снова, не было никакой необходимости в прощании.

В конце финала несколько коротких сцен объясняют падение горы Юньсяо, захват власти Пу Янси, возвращение легенды о священном артефакте и то, как Пу Янси стал новой целью.

Из молодого человека он превратился в человека средних лет, его лицо приобрело более достойное выражение, на подбородке выросла борода.

Однажды он собирал урожай риса в поле и, устав, сел на хребте отдохнуть. К нему подошел пяти-шестилетний мальчик и спросил: «Ты когда-нибудь был в Секте Бессмертных?»

«Мои папа и мама говорят, что люди в Бессмертной Секте умеют летать, вызывать ветер и дождь и что они всемогущи. Но они не любят демонов, поэтому я не могу пойти в Бессмертную Секту, чтобы стать учеником. Король, это правда?»

Уже немолодой Пу Янси долгое-долгое время был ошеломлен.

«...Твой отец солгал тебе». Спустя долгое время он улыбнулся, встал, отряхнул грязь с одежды и повел мальчика по дороге. «Однажды я тренировался в месте под названием гора Юньсяо. Я был седьмым, и все называли меня Лао Ци. Они все были очень добры ко мне. Позже, даже когда они узнали, что я демон, они все равно были очень добры ко мне...»

«Гора Юньсяо? Где это? Могу ли я пойти туда, чтобы стать учеником?»

«Нет, нельзя... там уже десятки лет никто не живет».

«Почему? Куда делись все ученики этой секты?»

На узкой тропинке между полями было тихо. Мужчина средних лет держал мальчика за руку, и вокруг был слышен только шум ветра, шелестящего в пшенице.

«...Они умерли», — вздохнул он. «Остался только Лао Ци».

—

Опасения Юй Вэня были не беспочвенными.

Отголоски «Королевской Битвы» еще не утихли. Некоторые пользователи сети, привлеченные его работой, посмотрели и «Королевскую Битву», и «Легенду о Бессмертной секте». Закончив, они плакали, пока их слезы не высохли, чувствуя, что их души вот-вот улетят.

Некоторые поклонники шоу «Королевская Битва» пришли на шоу «Легенда о Бессмертной секте» в поисках утешения, особенно потому, что «Легенда о Бессмертной секте» славилась своим беззаботным и веселым темпом. Но им довелось посмотреть финал, только чтобы получить еще один эмоциональный удар.

Несмотря на то, что основа была заложена и трагический финал был ожидаем, Интернет все равно взорвался.

[Ладно, ладно, так вот на что похожи драмы о самосовершенствовании? Ха-ха, я не сумасшедшая, я совершенно нормальная.]

[Где этот мем «отвали, отвали, отвали» от Си Су! Хочу заколоть режиссера и сценариста до смерти!]

[Си Су! Где твоя итальянская пушка? Стреляй!]

[Дынный король, я недооценил тебя... Ты такой забавный в жизни, но твоя работа так душераздирающая...]

[Юй Вэнь! Цзянь Хэн! Вы двое так хороши в создании трагических драм, выходите и взаимодействуйте с нами, если осмелитесь!]

Юй Вэнь пролистал интернет. Там был хаос: люди требовали, чтобы режиссер выпустил побочную историю, призывали главных актеров выйти и пообщаться с фанатами, а некоторые даже требовали, чтобы Си Су начал прямую трансляцию.

Синеволосый учитель исцеляет все на другом уровне.

Пару дней назад они только что провели прямую трансляцию. Юй Вэнь не хотел снова выходить в эфир, но, увидев, с каким энтузиазмом все были настроены, он на мгновение замешкался и в конце концов включил камеру, планируя записать короткое видео.

Поздоровавшись, он направил камеру на Си Су.

Си Су записывал свои мысли после просмотра, сидя перед ноутбуком, но на пустом документе еще не было ни слова.

Юй Вэнь крикнул: «Учитель Си, я записываю видео. Поздоровайся со всеми».

Си Су обернулся, и Юй Вэнь увидел, что в какой-то момент он надел солнцезащитные очки.

Юй Вэнь: «...Почему ты носишь солнцезащитные очки?»

Губы Си Су изогнулись в улыбке, и он бессмысленно ответил: «Все в порядке. Я не сломаюсь и не буду плакать. Я всегда был в порядке, наблюдая за всем с точки зрения стороннего наблюдателя. Как я мог сломаться?»

Се Хэю снял солнцезащитные очки.

Глаза Си Су были полностью красными, и слезы немедленно хлынули потоком. «Ву-ву... Учитель Се, ты так жесток. У меня не осталось даже капли достоинства. Теперь ты счастлив?»

Се Хэю не ожидал такой сцены под очками и был ошеломлен. Он быстро надел очки обратно на Си Су и успокоил его: «Все в порядке, ты выглядишь красиво, даже когда плачешь».

Си Су перестал плакать: «Правда?» Он взял телефон, чтобы поправить прическу: «Ты серьезно?»

Се Хэю: «Правда».

Си Су: «Поклянись своей совестью».

Се Хэю: «...Это жестко. Я сказал это без особой совести».

Си Су: «...»

Юй Вэнь не удержался и расхохотался.

В этот момент Чу Хань внезапно обернулся, его лицо было полно слез. В отличие от Си Су, у Чу Ханя была более деликатная внешность, из-за чего ему было сложнее сломаться.

«Юй Вэнь», — сказал он спокойно и сдержанно, даже несмотря на то, что по его лицу текли

слезы, — «У меня есть просьба, которая бывает раз в жизни. Можешь ли ты ее исполнить?»

Юй Вэнь: «Продолжай».

Чу Хань: «Можешь поцеловать актера Пу Янси, чтобы я увидел?»

Юй Вэнь: «...»

Юй Вэнь был шокирован, и прежде чем он успел что-либо сказать, Се Хэю поднял бровь, протянул руку, чтобы закрыть рот Юй Вэня, и сказал Чу Ханю: «Нет, фанаты сказали, что он не может целовать случайных мужчин на улице».

Это было видео без темы и странной направленности. После съемок Юй Вэнь посмотрел его несколько раз и понял, что даже учитель Се начал вести себя ненормально.

Похоже, безумие заразно.

Теперь все ясно: последний здравомыслящий человек в компании пал.

Перед публикацией Юй Вэнь немного беспокоился о том, как видео может повлиять на имидж компании, но потом подумал, что компания и так похожа на психиатрическую больницу, так что это не его проблема беспокоиться об этом.

Он опубликовал видео с подписью: [Не грустите, вот учитель с синими волосами, которого можно обнять всем желающим.]

Пока «Бессмертная секта» была в трендах, пост Юй Вэня быстро привлек волну пользователей сети, многие из которых приходили, жалуясь и умоляя его снять бонусный контент.

На самом деле Юй Вэнь не мог этого решить, поэтому он успокаивал плачущих фанатов в комментариях по очереди, отвечая: [Это зависит от графика, не уверен, что мы справимся.]

Один из фанатов ответил: [А как насчет дуэта «Злой Дракон - Герой»? У Злого Дракона нет никакого расписания, верно? Ву-ву, Сяо Юй, пожалуйста, снимите что-нибудь, что угодно! По крайней мере, пусть у Героя или Чу Чжияо будет счастливый конец.]

Чу Чжияо был уже мертв, но Герой все еще был жив.

Юй Вэнь почувствовал еще большее противоречие.

Это правда, что у Злого Дракона не было никакого расписания...

Но возникли проблемы с авторскими правами, а затем возник вопрос качества продукции...

А также полные голографические проекции... сколько это будет стоить?!

—

<http://bllate.org/book/14494/1282837>